

УДК 616-007.29:612.63

Т. Д. Василенко

НЕЗАВЕРШЕННАЯ БЕРЕМЕННОСТЬ КАК ЖИЗНЕННОЕ СОБЫТИЕ, ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЕ ПРИНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ МАТЕРИ ПРИ ПОВТОРНОЙ БЕРЕМЕННОСТИ

В статье рассматривается процесс принятия социальной роли матери беременными женщинами, имеющими опыт незавершенной беременности. Критерием принятия социальной роли матери выступает тип переживания беременности, готовность к материнству, что анализируется во взаимосвязи с уровнем рефлексивности, качеством контакта матери и ребенка и системой жизненных событий.

Ключевые слова: незавершенная беременность, социальная роль матери, готовность к материнству, качество контакта матери и ребенка.

Материнство как психосоциальный феномен рассматривается с двух основных позиций: как обеспечение условий для развития ребенка и как процесс изменения личности женщины [2; 3; 4; 7; 8; 9]. При этом беременность рассматривается как критический период жизни женщины, как кризис развития, характеризующийся глубокими психологическими и соматическими изменениями. Г. Г. Филиппова определяет беременность как острый переходный период, сопровождающийся кризисными переживаниями, которые существенно перестраивают сознание женщины и её взаимоотношение с миром. Особенно стрессовой Г. Г. Филиппова считает первую беременность. Она является критической точкой в развитии женской идентичности, переход к которой способствует внутренней и внешней интегрированности и обретению нового социального статуса [3; 9].

Увеличение числа женщин, не способных выносить и родить ребенка, в настоящее время является не только сугубо медицинской, но и актуальной социальной и психологической проблемой.

Несомненно, что опыт незавершенной беременности является для женщины травмирующим событием, и повторная беременность будет более эмоционально окрашена, женщины будут с тревогой относиться к течению беременности, переживать за исход родов и формировать определенное отношение к своему состоянию. В свою очередь, это может повлечь за собой изменение системы социальных связей, трансформацию идентичности и, как следствие, – нарушения в принятии социальной роли матери.

Наше исследование направлено на изучение связи опыта незавершенной беременности (выкидыша) и принятия социальной роли матери.

Принятие социальной роли есть процесс актуализации и соотнесения человеком собственной концепции роли с социальными паттернами и соответствующими

ВАСИЛЕНКО Татьяна Дмитриевна – кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии и педагогики, декан факультетов клинической и специальной психологии Курского государственного медицинского университета (E-mail: tvasilenko@yandex.ru).

щее ролевое поведение, в результате которого происходит определение данной роли в общей системе ролей личности [1].

Индикатором принятия материнской роли в нашем исследовании выступает тип переживания беременности (адекватный, тревожный и игнорирующий), указывающий на специфическое материнское отношение, или готовность к материнству [3; 9], которая, согласно Г. Г. Филипповой, представляет собой способность матери обеспечивать адекватные условия для развития будущего ребенка [3; 9]. Так же мы считаем, что необходимым условием успешного принятия социальной роли матери должна выступать адекватная (не заниженная и не завышенная) рефлексия своего состояния, изменившихся отношений, статуса и т. д., что позволит беременной женщине соответственно изменить свою систему ролей и успешно реализовать роль матери.

В качестве результирующего критерия принятия социальной роли матери, на наш взгляд, будет выступать качество контакта матери и ребенка как комплексная характеристика системы взаимодействия матери и ребенка. Качество контакта, с одной стороны, характеризует степень привязанности, с другой стороны, позволяет оценить степень реализации социальной роли матери.

Под незавершенной беременностью мы будем понимать выкидыш, который был следствием проблем со здоровьем женщины или ребенка.

В качестве методов исследования нами были применены следующие: тест «Фигуры» Г. Г. Филипповой [4; 9], тест «Уровень рефлексивности» А. В. Карпова, Мангемейская шкала оценки взаимодействия матери и ребенка в грудном возрасте, состоящая из 13 критериев оценки контакта между матерью и ребенком, проективная методика исследования принятия ролей «Кто Я?» и проективная методика исследования жизненного пути личности «Линия жизни» в варианте, разрабатываемом автором. Методика «Линия жизни» представляется по аналогии с методом предложенным Schroots, 1989 [10], основанном на использовании метафоры «тропы», которая подводит к графическому, двумерному представлению пространства жизни – с временем, отложенным по горизонтали, и аффективностью – по вертикали. Суть процедуры, в нашей интерпретации, состоит в том, что испытуемому предлагается на бланке со шкалой от +5 вверх и до –5 вниз изобразить «линию своей жизни», отмечая на ней события своей жизни (прошлого, настоящего и будущего), при этом эмоционально оценивая их относительно предлагаемой шкалы. Предполагается, что человек указывает на линии жизни события, значимые в наличной жизненной ситуации.

Для статистического анализа были использованы методы описательной и сравнительной статистики: анализ средних тенденций, непараметрические критерии U Манна-Уитни и φ^* Фишера. Все расчеты проводились с использованием статистического пакета фирмы StatSoft STATISTICA 6.0.

В исследовании приняли участие 119 испытуемых, из которых было сформировано 2 группы: беременные женщины (срок 27–40 недель), ожидающие первого ребенка (78 человек), и беременные женщины, имеющие опыт незавершенной беременности (41 человек).

Необходимыми условиями отбора испытуемых явились: количество детей в семье (в выборку вошли беременные женщины, ожидающие первого ребенка); наличие негативного опыта беременности (основную группу составили беременные женщины, в опыте беременности которых был выкидыш); удовлетворенность браком (группу составили беременные женщины с высокими показателями удовлетворенности в браке).

Все женщины, принявшие участие в исследовании, находились на стационарном лечении в отделении патологии беременности.

Исследование проводилось в период 2007–2010 гг. на базе Городского клинического родильного дома и Областного перинатального центра г. Курска.

Анализируя распределение типов готовности к материнству в группе женщин без опыта невынашивания, необходимо отметить преобладание адекватного типа готовности к материнству, что наряду с другими факторами отражает успешность принятия социальной роли матери. При анализе типов готовности к материнству в группе женщин, имеющих опыт невынашивания беременности, обращает внимание преобладание тревожного типа готовности к материнству, что свидетельствует о амбивалентном принятии социальной роли матери. Указанные тенденции отражены на рис. 1.

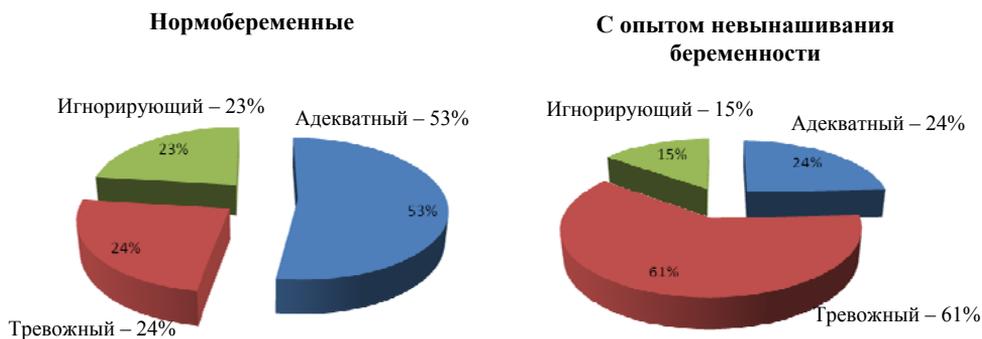

Рис. 1. Распределение типов переживания беременности

Также были обнаружены статистически значимые различия ($p < 0,001$) по показателю рефлексивности. Женщины, имеющие в прошлом опыт невынашивания, имеют очень высокий уровень рефлексивности ($M = 136$) в сравнении с женщинами, не имеющими опыта невынашивания ($M = 121$). Таким образом, женщины, у которых был негативный опыт невынашивания в прошлом, проявляют повышенную склонность к анализу свершившихся событий. Они обеспечивают себе непосредственный самоконтроль поведения в актуальной ситуации, анализ происходящего, способны соотнести свои действия с ситуацией и их координации в соответствии с изменяющимися условиями и собственным состоянием, для того чтобы присвоить роль матери, но они не чувствуют своих потребностей и потребностей ребенка. Подобная сверхцентрация, гиперрефлексия приводит к подавле-

нию чувств и эмоций, нарушая процесс самоидентификации себя как матери, что ведет к определенной фрустрации принятия социальной роли матери.

Анализируя результаты по методике «Линия жизни», которая позволяет рассмотреть весь жизненный путь человека, увидеть систему значимых в настоящий момент для личности событий, необходимо отметить, что для женщин, ожидающих первого ребенка без опыта невынашивания, характерно преобладание таких положительных жизненных событий, как: рождение ребенка, встреча спутника жизни, замужество, профессиональная деятельность, семья, что свидетельствует о том, что принятие роли матери у неё проходит в ресурсном состоянии. Среди отрицательных жизненных событий женщины без опыта невынашивания указывают чаще всего ситуации заболевания и потерю близкого родственника. При этом необходимо отметить, что положительные события у данной группы женщин играют большую роль в организации ее жизненного пути.

При анализе жизненных событий по методике «Линия жизни» у женщин, имеющих в опыте незавершенную беременность, необходимо отметить преобладание среди положительных событий жизни ожидаемое рождение ребенка и успехи в профессиональной деятельности. Среди отрицательных событий отмечается потеря ребенка, болезни свои и близких, конфликты на работе и в семье. При этом отрицательных событий значимо больше, чем положительных и они играют более важную роль в организации жизненного пути.

Таким образом, жизненный путь личности беременной женщины, имеющей опыт незавершенной беременности, представляется в более негативных тонах и оценках большинства жизненных событий. Если женщины, не имеющие опыта невынашивания беременности, находят в своем прошлом и будущем ресурс развития, то женщины, имеющие негативный опыт беременности, имеют скорее дисбалансированную жизненную перспективу, а прошлое для них выступает как основание для формирования будущих тревог. Данное положение сопровождается сложностями в принятии социальной роли матери, так как событийный контекст жизни беременной женщины выступает не как подкрепляющее, ресурсное образование, а как дестабилизирующий контекст.

Для анализа роли типа переживания беременности как важнейшего критерия принятия социальной роли матери в формировании контакта матери и ребенка как проявления результата принятия материнской роли нами было проведено лонгитюдное исследование 5 женщин. Проводились исследования женщин на третьем триместре беременности и в течение 6 месяцев после рождения ребенка.

Анализируя выраженность ролевых позиций по методике «Кто Я?», необходимо указать, что у женщин с амбивалентным принятием роли матери (тревожный тип переживания беременности) отмечается наибольшая значимость ролей матери и жены в их жизни, что связано с тревогой за свою успешность освоения роли матери. После рождения ребенка в структуре идентичности женщины, принимающей новую социальную роль, значимо чаще встречаются роли матери, жены, а также значение имеет работа. У женщин со сложностями принятия роли матери в структуре идентичности увеличивается роль дочери. Женщины, не принимающие роль матери, бегут от роли матери в работу, что отражено на рис. 2.

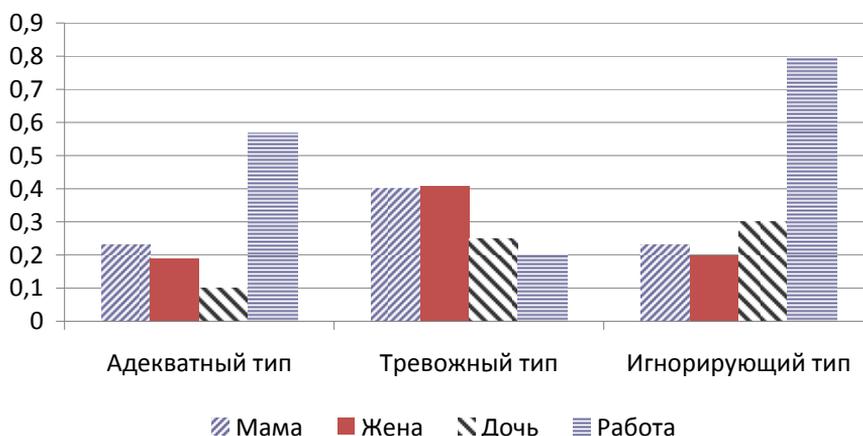

Рис. 2. Распределение частоты встречаемости ролевых позиций женщин с различными типами готовности к материнству

При анализе качества контакта матери и ребенка по Мангейской шкале необходимо отметить, что женщины с принимающим типом матери эмоциональны в контакте с ребенком, ласковы, проявляют искренность, играют с ребенком. Женщины с амбивалентным принятием роли матери малоэмоциональны, мало разговаривают с ребенком, а женщины с конфликтным принятием роли матери и вовсе не играют с ребенком, что отражено на рис. 3.

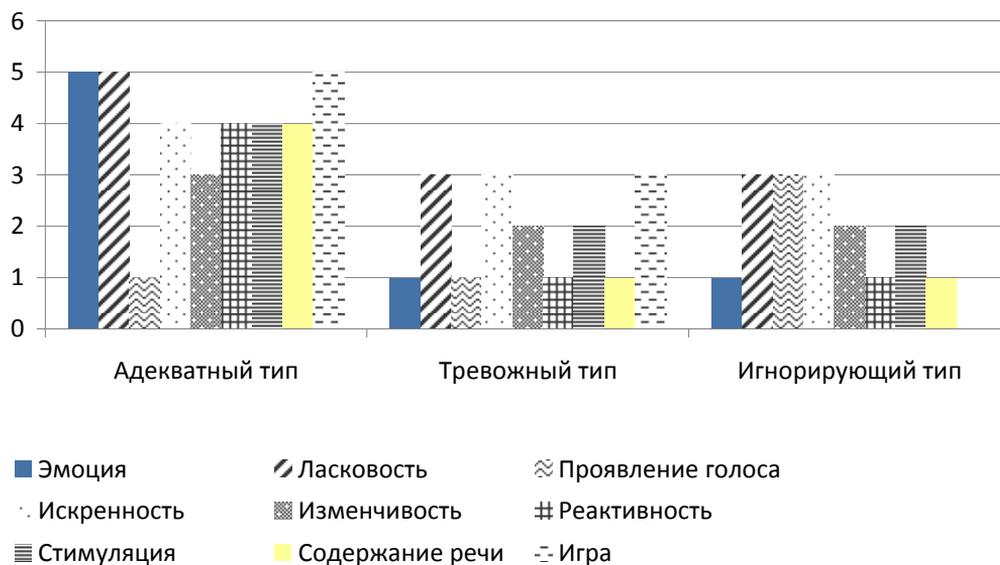

Рис. 3. Распределение выраженности проявления характеристики качества контакта с ребенком у женщин с различными типами готовности к материнству

В процессе исследования мы обнаружили, что у женщин с принятием роли матери в процессе развития ребенка от 1 до 6 месяцев характеристики контакта с младенцем не изменяются. У женщин с амбивалентным стилем принятия начинают проявляться ласковость, изменчивость в поведении к возрасту 6 месяцев. У женщин с непринятием роли матери присутствуют вербальные ограничения, ласковости в контакте очень мало, эти характеристики незначительно улучшаются к 6 месяцам. Мы также заметили, что качество контакта к 6 месяцам у всех женщин значимо улучшается (исключение составляют только женщины с непринятием роли матери), но у не принимающих роль матери женщин отклик ребенка на мать к 6 месяцам становится меньше, чем в возрасте 1 месяца, а также младенцы у таких матерей чаще болеют.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Среди женщин, имеющих опыт незавершенной беременности, гораздо чаще отмечается наличие тревожного типа готовности к материнству. У матерей с тревожным типом готовности к материнству идентификация с ролью матери нарушена и сопровождается тревогой, страхом и беспокойством. Для них характерна направленность на получение дополнительных сведений и постоянное подкрепление нормального протекания беременности, что в итоге может способствовать принятию социальной роли матери.

2. Женщины, имеющие в прошлом опыт невынашивания беременности, имеют более высокий уровень рефлексивности, чем женщины, не имеющие этого опыта. Они проявляют чрезмерную склонность к анализу событий жизни и своего состояния, при этом повышение рефлексии, по всей видимости, носит компенсаторный характер, способствуя в итоге принятию социальной роли матери.

3. Жизненный путь беременной женщины, имеющей опыт невынашивания, представлен в основе своей негативными жизненными событиями, связанными с болезнями и страхом потери ребенка. Жизненные события воспринимаются не как ресурсные, а как дестабилизирующие и фрустрирующие принятие социальной роли матери.

4. В системе значимых идентификаций женщины с игнорирующим типом готовности к материнству в наименьшей степени выражена роль матери, и в большей степени их идентичность наполнена профессиональными идентификациями. Женщины с тревожным типом готовности к материнству в наибольшей степени идентифицируют себя с матерью и женой.

5. Характеристики качества контакта матери и ребенка наиболее выражены у женщин с адекватным типом готовности к материнству, они способны наиболее продуктивно взаимодействовать с ребенком, формируя основание для развития адекватной привязанности и наиболее полно принимая социальную роль матери.

1. Андреева Г. М. Социальная психология. М., 2007. 363 с.

2. Бергум В. Моральный опыт беременности и материнства // Человек. 2000. № 2. С. 16–27.

3. Брутман В. И., Филиппова Г. Г., Хамитова И. Ю. Динамика психологического состояния женщин во время беременности и после родов // Вопросы психологии. 2002. № 1. С. 59–68.
4. Брутман В. И., Филиппова Г. Г., Хамитова И. Ю. Методики изучения психологического состояния женщин во время беременности и после родов // Вопросы психологии. 2002. № 3. С. 110–118.
5. Леонтьев Д. А. Психология смысла. М., 2003. 487 с.
6. Мещерякова С. Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2000. № 5. 18–27 с.
7. Минюрова С. А., Тетерлева Е. А. Диалогический подход к анализу смыслового переживания материнства // Вопросы психологии. 2003. № 4. С. 63–75.
8. Печникова Е. Ю. Особенности стиля переживания беременности и онтогенеза материнской сферы при акушерской патологии // Журнал практического психолога. 2003. № 4–5. С. 120–143.
9. Филиппова Г. Г. Психология материнства. М., 2002. С. 240.
10. Schroots J. J. F. ten Kate C. A. Metaphors, Aging and Life-Line Interview Method. Current Perspectives on Aging and Life Cycle, Vol. 3, Jay Press Inc., London, 1989.

Статья поступила в редакцию 28.10.2010 г.

УДК 373.5(571.1) + 316.772.2

Е. А. Лапина

**ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЙ
НА СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(на примере Курганского уезда Тобольской губернии)**

В статье рассматривается влияние культурных предпочтений, ценностных установок жителей Курганского уезда в XIX – начале XX в. на их образовательные запросы. Проводится сравнение с сопредельными территориями.

К л ю ч е в ы е с л о в а: духовные потребности, школьное образование, XIX в.

Потребность человека в образовании является важным показателем его духовных запросов. В то же время, получая образование, у человека проявляются базовые духовные потребности. Говоря в этом контексте об образовании, следует различать компонент, имеющий прикладное, утилитарное значение, и компонент, больше относящийся к общему развитию личности. В настоящей работе рассматривается история и значение Курганского общества г. Кургана и уезда в XIX – начале XX в., в отношении развития духовных потребностей.

ЛАПИНА Елена Александровна – соискатель Курганского государственного университета (E-mail: helen_799@mail.ru).

© Лапина Е. А., 2010